

УДК 343.97:328.185:343.35

Г. Н. ГОРШЕНКОВ,

доктор юридических наук, профессор

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

КОРРУПЦИЯ И АНТИКОРРУПЦИЯ – ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Цель: доказать необходимость и преимущество методологического осмысления сложных связей между субъектом и объектом противодействия коррупции.

Методы: всеобщий диалектический метод познания, системный и синергетический подходы.

Результаты: на основании синергетического анализа двух взаимодействующих систем – коррупции и антикоррупции – установлены и рассмотрены закономерности возникновения и развития (симпатических и антипатических) отношений между данными системами. Полученные знания представляют методологическое значение для разработки концепции антикоррупционной политики.

Научная новизна: осмысление процесса противодействия коррупции под новым, синергетическим углом зрения позволяет открыть закономерности данного процесса, знание которых позволяет, во-первых, более углубленно исследовать сложную социально-юридическую проблему коррупции; во-вторых, формировать наиболее оптимальные варианты основных концептуальных положений высшего уровня государственного управленческого воздействия на коррупцию; в-третьих, обеспечивать предметный характер программирования самой деятельности в реальных условиях региональной ситуации.

Практическая значимость: открываются возможности формирования научно обоснованной концепции реальной политики в реальных условиях региона и выстраивания практической деятельности с учетом неоднозначных (коррупционных и антикоррупционных) отношений.

Ключевые слова: взаимодействие; антагонистическая и солидаристическая (энергии); противодействие; бескомпромиссная (борьба); двухполярный линейный (ум); нетерпимость; дисфункциональный эффект; иницирующий эффект; компромисс; антикриминальная политика.

Термин «взаимодействие». Убеждены, что термин «взаимодействие» непременно вызвал у кого-то из читателей недоумение. Вроде бы, на то она и *антикоррупция* как противоборствующая система, чтобы говорить исключительно о «противодействии коррупции», «борьбе и даже «войне» с коррупцией». В деловой речи стало привычным оперировать общепринятыми терминами «противодействие коррупции», «борьба с коррупцией». Они вошли в научный оборот, нормативную терминологию. И здесь все относительно просто и понятно: в лице коррупции определена угроза национальной безопасности и в соответствии с этим организуется и осуществляется противодействие.

Дело в том, что деловая речь выражает относительно упрощенный, *предметный* подход к осмыслению коррупции как объекта противодействия в его реальных проявлениях – коррупционных правонарушениях (преступлениях). Однако в философии *объектом* определяется то,

«на что направлена *познавательная* и *иная* деятельность» субъекта, под которым понимается «активно действующий и познающий, обладающий сознанием и волей индивид или социальная группа» [1, с. 441].

В данном случае имеет место не научная, а «иная» деятельность, для которой характерна и соответствующая деловая речь, т. е. устная и письменная речь, подчиненная официально-деловому стилю. Для этого стиля присуща специфическая, в том числе юридическая, «правоохранительная» фразеология.

Термин «взаимодействие» в данном контексте характерен для другого, *познавательного* стиля мышления в фундаментальной науке, в которой выработаны другие основополагающие подходы, например, системный, синергетический. В [2, с. 85–101] было указано, что синергетический подход предполагает рассмотрение двух явлений не как взаимоисключающих друг друга, а как взаимодействующих друг с другом. По сути,

это состояние подчинено методологическому закону единства и борьбы противоположностей.

В данном случае можно говорить о соединении разных энергий, например, правовой и не правовой, коррупционной и не коррупционной, и мы определяем эти отношения как коррелятивные (лат. *correlativus* – соотносительный), или находящиеся во взаимном отношении – взаимодействии, причем это их взаимное действие друг на друга имеет две стороны: *антагонистическую* (которая диктует потребность в борьбе) и *солидаристическую* (в силу которой борьба оказывается неприемлемой).

Следовательно, в контексте рассматриваемой темы необходимо исходить из этой объективной особенности, или функциональности взаимодействия. В данном случае в основе взаимодействия выступают отношения, возникающие под воздействием коррупциогенных ситуаций, коррупционных сделок и на основе коррупционных правонарушений (преступлений).

Эти акты воспринимаются неодинаково, побуждают неодинаковые реакции и формы их проявления. Коррупционные преступления вызывают возмущение у правоосознанных граждан, соответствующую реакцию – у правоохранительных органов. Возникает даже неприязненное, а порой ненавистническое отношение к преступнику, которое затем «разряжается» в виде мести или иного крайне «недружественного акта».

Бескомпромиссная борьба. Закономерно возникают инициативы, которые направлены на ужесточение наказания в отношении коррупционных преступников. Как выразился в интервью сайту «Коррупции.NET» депутат Государственной Думы, бывший директор ФСБ, генерал армии Н. Д. Ковалев: «И на вершине этой пирамиды (коррупционных – *авт.*) проблем – группа жуликов, набивающих свои карманы. Разве можно терпеть? А потому сегодня... в ход идет тяжелая артиллерия в лице новых законов» [3]. Как далее пояснил генерал, общество и государство приступили к *бескомпромиссной* (обратим внимание на это определение) борьбе по очищению административно-хозяйственного сектора от воров и взяточников, невзирая на должности и звания.

Сегодня благодаря мониторингу материалов, который проводился интернет-библиотекой СМИ Public.ru (было исследовано более 4 000 россий-

ских СМИ), можно говорить о рейтинге региональной коррумпированности министров, о которых информировала пресса в 2012 г. и которыми причинен ущерб государственному бюджету в сумме около 34 млрд руб. На «вершине» рейтинга оказались соответственно: Московская и Нижегородская области, Хабаровский край, причем Московская область вышла в лидеры с огромным отрывом – с суммой более 31 млрд руб. [4].

Безусловно, это хорошее начало бескомпромиссной борьбы, о котором можно судить, главным образом, по так называемым резонансным уголовным делам, особенно тем делам, которые заканчиваются «посадками». Однако этот новый критерий – «посадки» не всегда оказывается связан с «усидчивостью». «Взяв «разбег» в 2008 г., в 2012 г. антикоррупционная кампания вошла в активную стадию и добралась до верхних эшелонов власти» [4], – пишет Korrossia.ru. Далее отмечено, что, миновав пик активности, кампания пошла на спад, что, прежде всего, подтверждает тщетность ожиданий тех самых «посадок» по резонансным делам.

Подобные уступки коррупции вызывают в обществе наряду с разочарованием и протестное настроение. Оно обусловлено тем, что в феномене коррупционного поведения наблюдается беспрецедентный цинизм, безнаказанность, алчность, которые приводят к взрыву негодования в обществе и во власти [3].

«Двухполярный линейный ум». В этом проявляется закономерность «беспрецедентной борьбы»: с одной стороны, вызывающей торжество справедливости и закона; с другой – негодование от несправедливости и беззакония. Такой характер управленческого воздействия «предписывается» традиционным политическим подходом, который навязывает «двухполярный линейный ум». Смысл его заключается в том, что «люди и государства линейного ума, получившие привилегии, стремясь к перевоспитанию под «лучшее», т. е. под свое понимание межчеловеческих отношений, склонны и проявляют не только политическое, но и силовое насилие» [5], а в контексте данной статьи – в обеспечении «межчеловеческих отношений, лишенных коррупции» путем «политического, силового насилия», или той самой «бескомпромиссной борьбы», т. е. по известному принципу «мочить в сортире».

Разумеется, при таком подходе отдается предпочтение силовым методам. Например, профессор П. С. Яни решительно утверждает, что «только уголовно-правовые репрессии приведут к успеху в борьбе с коррупцией» [6, с. 59].

За тысячелетия стал привычным кажущийся единственно правильным этот линейный двухполярный ум. В двухполярном мышлении издревле сложилось представление о положительном и отрицательном, добре и зле, греховности и негреховности, истине и лжи, наконец, преступности и непроступности и т. п. Возникает поляризация таких, например, объектов, как положительное не коррупционное и отрицательное коррупционное поведение. Отсюда закономерно возникает стремление очистить сферу отношений от коррупции. И, в частности, в Федеральном законе «О противодействии коррупции» в ст. 6 «Меры по профилактике» самой первой мерой определено «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению»¹.

Соответственно, и в «Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 гг.» (в разделе 5), в котором содержится перечень мероприятий для государственных органов, пунктом «б» предписывается: «Активизировать работу по формированию в государственных органах отрицательного отношения к коррупции, привлекать для этого общественные объединения, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции, и другие институты гражданского общества, каждый факт коррупции в соответствующем государственном органе предавать гласности» [7].

Таким образом, традиционное линейное мышление политиков, ориентированное на искоренение основных причин коррупции, неизбежно требует радикальных, в том числе и таких вот информационных мер. При этом важно подчеркнуть «линейность» предполагаемой результативности целеполагания: если принимаемые меры реализуются только во благо, следовательно,

нужно рассчитывать на аналогичный результат, но давно известно, что добрыми намерениями выложена дорога в ад.

Приведем такой пример: 9 мая в видеохостинге youtube.com под заголовком «Дагестанская социальная реклама» появился мультипликационный ролик так называемой социальной рекламы. Содержание его таково: взятка помогает заключенному выйти из тюрьмы; взяточдатели радуются, а вышедший на свободу тут же оказывается жертвой борца за справедливость, который выстрелом из пистолета обрывает его жизнь. В конце клипа слышится призывный голос: «В тюрьме он был бы жив. Поощряя коррупцию, мы рискуем». Комментариев в Интернете – множество, но суть большинства из них сводится к тому, что «общество плавно и ненавязчиво подводит к мысли о самосудах» [8].

Невольно хочется процитировать мудрого Вольтера: «...право, основанное на нетерпимости, – дикое и нелепое; это право тигров, но даже еще страшнее, ибо тигры рвут свою жертву на куски только для того, чтобы ее съесть, а мы истребляем друг друга согласно параграфу» [9, с. 672]. Причем последствия такой недостаточно проработанной политики формирования нетерпимости к коррупции усиливаются неблагоприятной ситуацией в обществе.

Так, опрос, проведенный «Левада-центром», показал: в среднем рост напряжения в обществе отмечают 51 % россиян; в Москве этот показатель составляет 80 %» [10]. Мы не думаем, что эти результаты вызывают сомнения в виду того, что над этим Аналитическим центром нависла угроза признания его иностранным агентом (на счета Центра поступило из-за рубежа 3,9 млн руб.).

Дисфункциональные эффекты. В связи с этим обращает на себя внимание концептуальная непродуманность участия института массовой информации в противодействии коррупции. И правы те специалисты, которые утверждают: «Отрицательный образ правовой системы в общественном сознании складывался постепенно и в значительной мере под воздействием СМИ» [11]. В этом проявляется одна из дисфункций массовой коммуникации – «эффект бумеранга»: хотели, как лучше, а получилось наоборот [12].

Можно указать на другой дисфункциональный эффект, который именуется *наркотизирующим*

¹ Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. ((в ред. Федеральных законов № 200-ФЗ от 11.07.2011, № 329-ФЗ от 21.11.2011, № 231-ФЗ от 03.12.2012, № 280-ФЗ от 29.12.2012). – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138620> (дата обращения: 16.05.2013)

эффектом, или *эффектом сенсорного ожирения*; речь идет об информационном перенасыщении.

Публикации о мерах противодействия коррупции, безусловно, повышают уровень информированности людей. Но действия авторов публикаций по привычному постулату «чем больше, тем лучше» приводят к *информационному перенасыщению*. Факты коррупции, о которых сообщают СМИ, уже воспринимаются как само собой разумеющееся, интерес к ним повышается лишь тогда, когда сообщается нечто необычное (например, уличили в получении взятки мэра, генерала – хотя и это уже не редкость).

С другой стороны, у людей во многом подоснательно складывается отрицательный образ «живучего» коррупционера во власти непобедимой коррупции, что, с одной стороны, усиливает протестное настроение у населения к органам власти, поскольку «зерна» знаний о коррупции падают в неподготовленную «почву» общественного правосознания, а с другой – осознание непобедимости коррупции вынуждает людей принимать «правила игры».

Например, в своем блоге Людмила Савочкина, помощник депутата К. А. Лукьяновой, написала так: «Если хочешь «замылить» вопрос, спрятать проблему, необходимо довести дело до полного абсурда. Так происходит у нас в России по многим вещам, в том числе и с так называемой борьбой с коррупцией. Борьбу заболтали полностью...» [13].

Можно рассуждать о различных закономерностях связей коррупционной преступности и правоохранительной системы. Эти закономерности проявляются в различных преобразованиях: как в самих взаимодействующих системах (например, вызывая их саморазвитие или, наоборот, энтропию), так и в их взаимодействии (повышая тем самым степень угрозы национальной безопасности).

Например, в этом сложном процессе синергия «коррупции» по отношению к синергии «антикоррупции» обладает *эффектом порождения*, или, образно говоря, *иницирующим* эффектом. Сущность его заключается в том, что снижение степени энтропии (хаотичности, неупорядоченности), или повышение уровня самоорганизации коррупции инициирует антикоррупционную систему к ответным действиям (противодействию). Так, активное в последнее десятилетие самораз-

витие коррупционной преступности инициировало ответные процессы совершенствования системы противодействия, а именно: а) принятия антикоррупционного законодательства; б) образования новых управленческих, научных и иных структур; в) использования высоких технологий; г) развития межведомственных связей в борьбе с коррупцией, а также различных (штатные и общественные) национальных антикоррупционных структур, научно-исследовательских институтов, институтов уполномоченных по борьбе с коррупцией и т. п. А сколько инициировано научных трудов, уже защищенных диссертаций!

Вместе с тем повышение степени самоорганизации системы противодействия коррупционной преступности, усиление эффекта управленческого воздействия на преступность оказывают разрушительное воздействие на самоорганизацию преступности. Успех зависит от того, насколько энергия противодействия окажется сильнее энергии действия. И этот процесс, радующий ту или другую стороны кратковременным переменным успехом, бесконечен. Следовательно, расчет на силу не должен исключать потребность в уме.

Компромисс. В завершение своих размышлений коснемся непростого вопроса – о положительной стороне взаимодействия анализируемых систем. Эта сторона, несомненно, существует. Хотя бы по той «простой» методологической истине: если явление коррупции существует, значит, оно вызвано необходимостью (социальной, экономической, политической, организационно-управленческой и т. п.).

Но рассуждать о позитивной стороне коррупции вовсе не означает петь ей дифирамбы (таких певцов, думаем, хватает). Сущность размышлений мы видим в том, чтобы познавать сильную сторону, внутреннюю энергию, самодетерминацию коррупции, ее «конкурентноспособность» по отношению к праву.

Например, изучая экономическую коррупцию, нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что в теневой экономике (в которую втянуто до 60 млн человек, более 40 % предприятий и около 70 % коммерческих структур страны [14]) позитивное и негативное соотносятся как 3 к 1.

Специалисты в области изучения теневой экономики представляют ее отнюдь не только как вредоносный микроб, паразитирующий на

социальном организме. В немалой степени теневая (особенно «серая») экономика, в конечном счете, скорее помогает развитию официальной экономики, чем препятствует этому. Отсюда и задача противодействия заключается в том, чтобы «сдерживать теневую экономическую деятельность (вместе с ее составляющей, т. е. коррупцией – *авт.*) в тех рамках, в которых она не разрушает экономическую систему» [15]. Как выразился писатель Д. Быков, анализируя известную работу драматурга Е. Шварца, «чтобы тень знала свое место, то есть сознавала не только свою необходимость и естественность, но и свой паразитизм, вторичность, свою роковую несамостоятельность» [16].

И здесь необходим разумный компромисс как соглашение путем взаимных уступок. Однако идея компромисса в противодействии коррупции активно отвергается. Утверждение о невозможности использования компромисса в противодействии коррупции – это как раз заблуждение, к которому неизбежно приходит политик, попав в колею традиционного линейного двухполюсного мышления.

В дополнение к сказанному об очевидном экономическом компромиссе с коррупцией следует указать и другую – уголовно-правовую форму компромисса. К нему приходят стороны в лице правоприменителя, с одной стороны, и взяточника как субъекта коррупционных правоотношений, – с другой. В примечании к ч. 5 ст. 291 УК РФ «Дача взятки» предусмотрены условия компромисса, в основе которого заложено освобождение от уголовной ответственности: если лицо, давшее взятку, активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления; либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица; давшее взятку лицо добровольно сообщило об этом органу, который вправе возбудить уголовное дело.

Такой же компромисс предусмотрен и в отношении тех, кто выступил посредником во взяточничестве (примечание к ст. 291.1 УК РФ). Статья 75 УК РФ предусматривает норму, в силу которой лицо, совершившее коррупционное преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Сам факт объективного существования коррупции как социально-юридического явления, подобно прочим явлениям, в том числе и в целом

преступности, вынуждает «непримиримых» все-таки мириться с этим, т. е. соглашаться с «правом на существование» преступности, коррупции, а это уже означает путь к компромиссу. В том смысле, что просвещенному правоведам и политикам следует использовать и этот метод в противодействии коррупции в соответствии с законом и здравым смыслом.

Жизнеспособность системы. Известная истина: практика без теории слепа; теория без практики мертва. Но эти явления суть целостной системы, поэтому практика не может быть слепой, а теория – мертвой. Иначе система теряет жизнеспособность.

И только непонимание этой очевидной истины чревато потерей в одном случае – зрения, а в другом – жизни. В этом случае система переходит в состояние неустойчивости, т. е. теряет внутренние связи, ее элементы как бы рассеиваются; и она превращается в систему диссипативную (от лат. *dissipation* – рассеивание), т. е. в жертву коррупции и в целом преступности.

Успех антикриминальной политики закладывается, прежде всего, на концептуальном (научном) и законодательном уровнях. И на этих уровнях должны работать системное политическое мышление и подчиненная ему политическая воля. Как хорошо сказал председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин: «Если мы не хотим, чтобы мир сорвался в пропасть – любое наше правовое действие должно, оставаясь профессиональным, становиться философско-правовым. А значит, мировоззренческим» [17]. Эти размышления уважаемого профессионала юриспруденции полезно учесть при осмыслении концептуальных положений противодействия коррупции.

Список литературы

1. Субъект и объект // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 6-е изд., перераб., и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
2. Горшенков Г. Н. Принцип научности в антикоррупционной политике // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 2. – С. 85–101.
3. Депутат Госдумы Николай Ковалев о коррупции в России: пациент «скорее жив». – URL: <http://www.corruption.net/aboutnews/item-546.html> http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoi_bezop (дата обращения: 11.05.2013)
4. Итоги 2012. Борьба с коррупцией в регионах России. – URL: <http://korrossia.ru/rating/6356-itogi-2012-borba-s-korrupciey-v-regionah-rossii.html> (дата обращения: 03.05.2013)

5. Ленский В. Книга теорем 2. Рождение поляризованных объектов в области абстракций ума. – URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-234752.html#5951341> (дата обращения: 11.05.2013)
6. Яни П. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 58–59.
7. Национальный план противодействия коррупции на 2012–2013 гг. // Сайт Президента России. – URL: http://xn--d1abbgfbaaii.xn--plai/ref_notes/1172 (дата обращения: 16.05.2013)
8. «В тюрьме он был бы жив» – соцреклама из Дагестана взорвала Интернет. – URL: <http://www.uralinform.ru/reports/society/171122-v-tyurme-on-byl-by-jiv-socreklama-iz-dagestana-vzorvala-internet/> (дата обращения: 14.05.2013)
9. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / в пер. и под ред. С. А. Мальцевой. – СПб.: Пневма, 2002. – 880 с.
10. Гудков Л. Д. Обстановка в стране. Важная статья для криминологов! – URL: www.vedomosti.ru/newspaper/article/252911/bez_buduschego (дата обращения: 21.12.2011)
11. Прикладная юридическая психология. – URL: http://yurpsy.by.ru/help/bib/stol/2_8.htm (дата обращения: 06.10.2013)
12. Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. London, 1989. – 392 p.
13. Савочкина Л. Коррупция, как она есть в жизни и на бумаге. – URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://savochkina.ru/%3Fp%3D14&tld=ru&text=заболтали%20вопрос%20о%20коррупции&> (дата обращения: 19.05.2013)
14. Алхавев М. М. Теневая экономика как угроза экономической безопасности Дагестан: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2003. – URL: <http://www.dissercat.com/content/tenevaya-ekonomika-kak-ugroza-ekonomicheskoi-bezopasnosti-respubliki-dagestan> (дата обращения: 19.05.2013)
15. Латов Ю. В. Экономика вне закона: Очерки по теории и истории теневой экономики. – URL: <http://www.pandia.ru/text/77/210/87486-12.php> (дата обращения: 04.05.2013)
16. Быков Д. Отбрасывать тень. – URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://1001.ru/arc/izvestiya/issue575/&tld=ru&text=чтобы%20тьень%20знала%20св> (дата обращения: 20.05.2013)
17. Зорькин В. Право – для человека // Российская газета. – 2008. – 25 ноября.

В редакцию материал поступил 01.11.13

© Горшенков Г. Н., 2013

Информация об авторе

Горшенков Геннадий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Адрес: 603000, г. Н. Новгород, пр. Гагарина, 23, тел.: (831) 431-04-60
E-mail: gen7976@yandex.ru

Как цитировать статью: Горшенков Г. Н. Коррупция и антикоррупция – закономерности взаимодействия // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 25–31.

G. N. GORSHENKOV,
doctor of law, professor

Nizhniy Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy, Nizhniy Novgorod, Russia

CORRUPTION AND ANTI-CORRUPTION – LAWS OF INTERACTION

Objective: to prove the necessity and advantage of methodological reflection over the complex links between the subject and object of corruption counteraction.

Methods: general dialectic method of cognition, systemic and synergetic approaches.

Results: basing on synergetic analysis of the two interacting systems – corruption and anti-corruption – the laws are stated and researched concerning the formation and development of (sympathetic and antipathetic) relations between the systems. The obtained knowledge is of methodological significance for elaborating the anti-corruption policy elaboration.

Scientific novelty: reflection over the process of corruption counteraction from a new, synergetic viewpoint allows to reveal the laws of the process, which will enable, first, to research at a deeper level the complex social-legal problem of corruption; second, to form the most optimal variants of the basic conceptual provisions of the highest level of the state managerial influence on corruption; third, to ensure the objective character of the activity programming under the actual regional conditions.

Practical value: the possibilities to form the scientifically grounded concept of the real policy under the actual regional conditions and forming the practical activity under ambiguous (corruptive and anti-corruptive) relations.

Key words: interaction; antagonistic and solidarity (energies); counteraction; uncompromising (struggle); two-polar linear (mind); intolerance; dysfunctional effect; initiating effect; compromise; anti-criminal policy.

References

1. Sub"ekt i ob"ekt (Subject and object), *Filosofskii slovar'*, pod red. I. T. Frolova. Moscow: Politizdat, 1991, 560 p.
2. Gorshenkov, G. N. Printsip nauchnosti v antikorrupcionnoi politike (Scientific character principle in anti-corruption policy), *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2012, No. 2, pp. 85–101.
3. *Deputat Gosdumy Nikolai Kovalev o korrupsii v Rossii: patsient "skoree zhiv"* (State Duma deputy Nikolay Kovalev on corruption in Russia: "the patient is more alive"), available at: <http://www.corruptia.net/aboutnews/item-546.html> http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jeconomicheskoi_bezop (accessed: 11.05.2013)
4. *Itogi 2012. Bor'ba s korrupsiei v regionakh Rossii* (Results of 2012. Struggle with corruption in the Russian regions), available at: <http://korrossia.ru/rating/6356-itogi-2012-borba-s-korrupciey-v-regionah-rossii.html> (accessed: 03.05.2013)
5. Lenskii, V. *Kniga teorem 2. Rozhdenie polyarizovannykh ob"ektov v oblasti abstraksii uma* (Book of theorems 2. Formation of polarized objects in the sphere of mind abstractions), available at: <http://do.gendocs.ru/docs/index-234752.html#5951341> (accessed: 11.05.2013)
6. Yani, P. V bor'be s korrupsiei effektivny tol'ko repressii (Repressions are the only thing efficient the struggle with corruption), *Rossiiskaya yustitsiya*, 2001, No. 7, pp. 58–59.
7. *Natsional'nyi plan protivodeistviya korrupsii na 2012–2013 gg.* (National plan for corruption counteraction for 2012–2013), available at: http://xn--d1abgfbaiiy.xn--p1ai/ref_notes/1172 (accessed: 16.05.2013)
8. "V tyur'me on byl by zhiv" – sotsreklama iz Dagestana vzorvala Internet ("In prison he would be alive" – social advertising from Dagestan has blown the Internet), available at: <http://www.uralinform.ru/reports/society/171122-v-tyurme-on-by-l-by-jiv-socreklama-iz-dagestana-vzorvala-internet/> (accessed: 14.05.2013)
9. *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dnei. Ot Vozrozhdeniya do Kanta, v per. i pod red. S. A. Mal'tsevoi* (Western philosophy from sources till nowadays, from Renaissance till Kant – transl. and edited by S.A. Mal'tseva). Saint Petersburg: Pnevma, 2002, 880 p.
10. Gudkov, L. D. *Obstanovka v strane. Vazhnaya stat'ya dlya kriminologov!* (Situation in the country. Important article for criminologists!), available at: www.vedomosti.ru/newspaper/article/252911/bez_budushego (accessed: 21.12.2011)
11. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* (Applied juridical psychology), available at: http://yurpsy.by.ru/help/bib/stol/2_8.htm (accessed: 06.10.2013)
12. Almond, G., Verba, S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. London, 1989.– 392 p.
13. Savochkina, L. *Korrupsiya, kak ona est' v zhizni i na bumage* (Corruption as it is in life and on paper), available at: <http://hghltd.yandexnet/yandbtm?fmode=inject&url=http://savochkina.ru/%3Fp%3D14&tld=ru&text=zaboltali%20vopros%20o%20korrupsii&> (accessed: 19.05.2013)
14. Alkhayev, M. M. *Tenevaya ekonomika kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti Dagestan* (Shadow economy as a threat to economic safety of Dagestan). Moscow, 2003, available at: <http://www.dissercat.com/content/tenevaya-ekonomika-kak-ugroza-ekonomicheskoi-bezopasnosti-respubliki-dagestan> (accessed: 19.05.2013)
15. Latov, Yu. V. *Ekonomika vne zakona: Ocherki po teorii i istorii tenevoi ekonomiki* (Economy out of law. Sketches on the theory and history of shadow economy), available at: <http://www.pandia.ru/text/77/210/87486-12.php> (accessed: 04.05.2013)
16. Bykov, D. *Otbrasyvat' ten'* (To throw a shadow), available at: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://1001.ru/arc/izvestiya/issue575/&tld=ru&text=chtoby%20ten'%20znala%20sv> (accessed: 20.05.2013)
17. Zor'kin, V. Pravo – dlya cheloveka (Law for a human being), *Rossiiskaya gazeta*, 2008, 25 November.

Information about the author

Gorshenkov Gennadiy Nikolayevich, doctor of law, professor of the chair of criminal law, Nizhniy Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy
Address: 23 Gagarina Avenue, 603000, Nizhniy Novgorod, tel.: (831) 431-04-60
E-mail: gen7976@yandex.ru

How to cite the article: Gorshenkov G. N. Corruption and anti-corruption – laws of interaction, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 4 (28), pp. 25–31.